

Борис Бурмистров

ИСИХАСТСКОЕ МОЛЕНЬЕ

СТИХОТВОРЕНИЯ

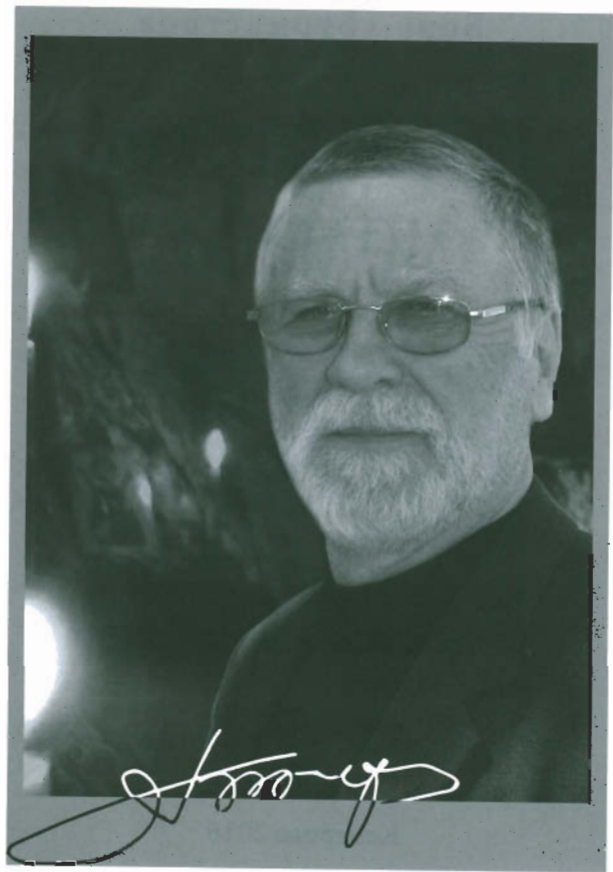
Борис Бурмистров

ИСИХАСТСКОЕ МОЛЕНЬЕ

70 НОВЫХ СТИХОТВОРЕНИЙ
(2015-2016)

Кемерово 2016

БОРИС БУРМИСТРОВ –

известный русский поэт, автор более 10 поэтических книг: «Не разлюби», «Душа», «Поклонись земле русской», «Песочные часы», «Лирика», «День зимнего солнцестояния», «Скажи люблю», «Тёплое дыхание зимы», «Сквозь сумерки времён» и др. выходившие в разные годы в Кемерово, Москве и С.-Петербурге.

В этой книге собраны все новые стихи поэта, написанные в 2015 и 2016 годах.

Борис Бурмистров член Союза писателей СССР, России, секретарь Союза писателей России, Председатель Союза писателей Кузбасса. Заслуженный работник культуры Российской Федерации. Лауреат Большой литературной премии России. Лауреат премии В. Фёдорова, Всероссийской премии «Белуха», Всероссийской литературной премии Н. Клюева, Всероссийской православной литературной премии имени святого благоверного великого князя Александра Невского. Член-корреспондент Российской Академии естественных наук, Академик Петровской академии наук и искусств.

ВЕРНУТЬСЯ В РУССКУЮ РОССИЮ

Как много прожито, как много видано, а всё ли понято, а всё ли выдано? Всё ли, что работало в тебе, что двигало твоими чувствами, мыслями превратилось в «продукцию» светосодержащую? Всё ли сотворено, сделано так, как дано тебе свыше? Где сфальшивил, где струсил, где ушёл в сторону от нерешённой проблемы. Наступают времена осознания своего пребывания в этом мире.

Я счастлив тем, что всю свою сознательную жизнь проживаю с поэзией. Она – главный источник добра и любви. Только поэзия даёт мне силы пережить все трудности, все беды, свалившиеся на меня, на мою Родину – Россию. Живя в разных временных пределах, всё больше осознаёшь, что и от тебя тоже зависит настоящее и будущее нашего хрупкого мира. От тебя зависит и память наших предков.

Как всё поменялось в мире за последние 20 лет. Детство моё – простое, понятное, согретое любовью не даёт мне права говорить о прошлом плохо. Да, были трудности, да были грозные времена, и всё-таки оно прекрасно – время моей России.

Но нынче я не хочу быть прислугой, обслугой у богатых, наглых и циничных, у тех, кто изгаляется над святыми чувствами русской Души, над памятью многих и многих поколений россиян.

Я хочу служить и служу, по мере моих сил и таланта, людям простым, порядочным, думающим. Служу по

большому счёту Отчизне своей, малой Родине и Богу, без веры в которого не будет будущего. А как хочется видеть будущее детей своих и внуков в мире Добра и Света. О чём думы мои: о душе, о Православии, о русских корнях наших. Моя память – это продолжение памяти народа, предков наших и будущих потомков. Как сохранить, сберечь и передать правду нашей жизни? На стыке времён и событий появляются соблазны – перечеркнуть прошлое, откреститься от него и на предательстве устроить в настоящем жизнь в своё удовольствие, не замечая, верней, закрывая глаза на печальную реальность окружающего мира.

Есть философия ума, вымученная, случайная, построенная на происходящем – она вторична. Есть философия души, определяющая Божественную суть человека. Они отличаются многим и, главное, тем, что в философии души нет прагматизма. В ней чувства определяют и составляют понятия добродетелей наших – добра и любви.

Всё ясно, понятны многие поступки людей, понимаешь несправедливость мира сего, и пытаешься Словом исправить эти несоответствия человеческого бытия.

Человечество пугает своей непредсказуемостью, неопределённостью. Сколько же можно убивать друг друга, проливая реки крови и слёз? Пора задуматься всем, живущим на этой Земле. Тихо-тихо прислушаться к себе и услышать молитвенные слова, исходящие из глубины сознания и душевного беспокойства.

Ещё в 90-х годах прошлого столетия, в книге «Живу и радуюсь, и плачу» я говорил о том, что человек, приходящий в этот мир, должен хоть малую толику внести для его усовершенствования, а уходя должен быть спокоен за будущее своих детей и внуков.

Не всё в жизни надо принимать к действию, поступки должны быть оправданы и выверены вечными человеческими добродетелями, укреплены Словом Божиим.

Думать, размышлять, сопоставлять дела свои помогает поэзия.

Господь дарует нам чудо – видеть Свет.

***«Надо верить, что смерти нет.
Путь прошёл и назад оглянулся.
Слава Богу! Я видел Свет,
Слава Богу! Я в свет окунулся».***

Всё, что создается, всё, что творится благое, – всё от Бога! Русская жизнь, русская культура, русская литература немислимы без православия.

Многие из нас этого ещё не поняли, не понимают, не осознают великой радости – видеть Свет Божий.

Я думаю, поэт без Бога в душе подвержен искривлённому восприятию и изложению сути земного бытия. Напротив, когда поэт остаётся один на один с Богом, с верой, в нём раскрываются искренность, чистота помыслов, которые потом воплощаются в поэтические творения.

В моём храме всегда было место для молитвы и состра-

дания. Удивительно, но даже в годы атеистического угара, возможно, не замечая этого, мы Творили православную поэзию – потому, наверное, это происходило, что суть всего русского, славянского подразумевает православие.

Душа моя постоянно болит о чадах наших. Даже поэтическими словами трудно передать всю любовь и нежность мою к детям.

Полнота любви – только в православии. Истинно православный человек должен так чувствовать, так сострадать другим.

Настоящая поэзия соединяется с молитвой, а вернее, переходит в молитву... Слово русское в настоящем, в изначальном своём предназначении Божественно Прекрасно.

В нём изначально заложена молитва. Молитвенность, исповедаемость – вот основная составляющая русской поэзии. Русская поэзия – это поэзия души, это истончение души.

*«Пройдёт печаль, исчезнет грусть,
И ночь, как сон, истает.
Любовью к ближним истончусь,
Душа любовью станет».*

Куда направить свои стопы, куда повернуть свой разум? Есть два пути – Божественный, к Свету, и в бездну страстей и неверия.

Мои стихи – это мольба к небу, чтобы снизошла любовь к нам, прикоснулась, растрожила сердца наши,

отвела от нас злобы разные и обиды, чтобы вселилась на-
всегда благодать в наши души ...

Исихастское моление – это умно-сердечная молитва, способствующая очищению ума и сердца, переход от физического созерцания к духовному внутреннему узрению.

Узрите себя, поймите себя, наполните себя любовью к этому непростому, но прекрасному миру ...

Борис Бурмистров

*

Вся надежда нынче на мессию,
А другой надежды видно нет.
Мне б вернуться в Русскую Россию
Через сто и даже триста лет.

Кто-то скажет, ничего нет проще –
Надо только выбрать верный путь,
Чтобы очутиться в этой роще,
Русский воздух с жадностью вдохнуть.

Чтоб услышать птиц весенних трели,
Чтобы слышать, как журчит вода.
Я ещё с рождения поверил –
Русский мир, как космос, навсегда.

*

Что ищет он в стране далёкой,
Что кинул он в краю родном...

М. Ю. Лермонтов

По белому свету, по белому свету
За мною двойник мой крадётся по следу...
Зачем он крадётся по полю пустому,
Отсюда не видно дороги до дому.
Двойник мой из детства, мальчишка пугливый
Что ищет сегодня среди спящей равнины?
Следы мои тонут в сугробах бескрайних.
Мальчишка, двойник мой –
из прожитых давних...

ПЯТИДЕСЯТЫЕ

Пижонистая кепка
Да в дудочку штаны,
Им доставалось крепко
От уличной шпаны.

У них отцы в «завмагах»,
А наши в шоферах.
Мы все живём в бараках,
И туалет в кустах.

На улице Рабочей
Мы дети той войны ...
«Пират», «Мамай» да «Боча» –
Лихие пацаны.

Мы дружим и дерёмся
За правду за свою
И на крови клянёмся
У края на краю.

Растут дома в посёлке,
Вдали завод гудит.
Наш путь по жизни долгий
Маячит впереди ...

*

Да будет свет! – сказал Пророк –
И нас из тьмы на свет извлёк.
Да будет свет! – изрёк Мессия –
И засиял свет над Россией.
Да будет свет! – сказали мы –
И натворили столько тьмы...

БОЖИЙ ГЛАС

Православным поэтам

Бороды белы, белы виски,
Что вам мои глупые советы. –
Рыцари печали и тоски,
 Богом просвещённые поэты.

Что для вас недобрая молва –
 Писк её не слышен в Божьем храме.
 Богом продиктованы слова,
 Людям пересказанные вами.

Больно бьёт пронзительная мысль –
 Есть вопросы – где на них ответы?
 В этих муках проживают жизнь
 Богом наречённые поэты.

Божья милость. Это дар небес –
 Вам дано за веру стать Христову.
 И нести, не опуская, крест
 На свою незримую Голгофу.

КЛЕВЕТНИКАМ РОССИИ

Не озлобляйте ум и сердце,
Не оскверняйте души злом.
Всегда вы в роли иждивенцев –
Пасётесь во поле чужом.

В миру безмолвного творенья
Вам громогласным не понять,
Что исихастское моление
Нам до поры велит молчать.

Молчит народ, потом как ахнет
И разметёт смердящий дым...
А русский Дух он Русью пахнет
И оттого неистребим.

И потому хочу заметить,
Заметить раз и навсегда,
Что нам в пути не ваша светит,
А наша – русская звезда...

ВОЛЬНОДУМЦУ

Поделом тебе, брат, поделом
Чтоб не лез без нужды напролом.
Чтобы слушался важных людей,
Сочинителей глупых идей.

Поделом тебе, брат, поделом,
Чтобы думал всегда об одном –
Как начальству, жене угодить
И законы нелепые бдить.

Поделом тебе, брат, поделом –
Чтобы знал – где, кому и о ком.

ПАНОРАМА 90-Х ГОДОВ

В доме рама оконная выбита,
Белый свет с темнотой обнялись.
Перемешана, смешана, выпита
Поколения целого жизнь.

Лишь глоточек на доньшке братины
Да «братков» нескончаемый спор.
И в душе незажившие ссадины,
Кровоточащие до сих пор.

Что за время? Промчалось и минуло,
Только отсвет багровый вдали.
Сколько мальчиков, девочек сгнуло
Без войны – на войне полегли.

Кто заставил их конными, пешими
Выходить на чужую стезю ...
Порубали друг друга, потешили
Тех, кто нынче жирует всюю.

«Покаянными» тешатся тостами,
Но за кровь их никто не простит.
Только тьма над глухими погостами,
Только во поле ветер свистит ...

*

Не сжигайте в прошлое мосты –
Повечерить позже будет не с кем...
Поливала женщина цветы,
На окне раздвинув занавески.

Отмывала пыльное окно,
Чтобы солнце в комнату светило.
Как же это было всё давно,
Боже мой, когда всё это было?!

Сколько вод по рекам утекло
Снегом, пылью замело дорожки,
Но осталось в памяти тепло
От цветов, поникших в том окошке.

На рассвете улицы пусты,
Я иду, пытаюсь вновь представить –
Поливает женщина цветы...
И сквозь время прозревает память.

*

Каждый сам по себе –
Топором по судьбе
По своей, по живой,
А потом по чужой.

Каждый сам по себе –
Вой метели в трубе.
На пригорке изба,
Над избою труба.

Надо б печку топить,
Надо Бога просить,
Чтоб на этой земле
Жить в покое, тепле.

Каждый сам по себе –
Только в общей судьбе.

*

Частоколом дней обнесены,
Не прорваться через этот бруствер.
Иногда бывают просто сны –
Никаких загадок и предчувствий.

Иногда приходят просто сны,
Всё-то в них, как наяву, понятно.
Никакой обиды и вины –
В прошлом всё, ушедшем безвозвратно.

Только свет какой-то неземной,
Только радость в этих снах земная.
Всё прошло, осталось всё со мной.
И любовь – как ягодка лесная...

*

Голоса людей, как птицы,
Разлетаются по свету.
Никакой такой границы
Между нами в мире нету.

Голоса людей в пространстве,
Словно отзвуки былого.
После долгих-долгих странствий
Я твой голос слышу снова.

Никакого здесь шаманства:
Голос твой всё выше, выше...
Есть одно у нас пространство –
Где мы все друг друга слышим.

*

Я родился на улице Каменной,
В доме каменном на окраине.
Дом из красного кирпича,
В доме лампочки «Ильича» -
Ни одна была, целых пять.
Раньше всех просыпалась мать,
Выгребала из печки золу,
Печь топила, звала нас к столу.
Возвышались горкой блины...
Мама, мама, теперь только сны
Возвращают нас в каменный дом -
Детство, юность оставлены в нем.
И стоит на юру неприкаянный,
Отчий дом, что на улице Каменной.

*

Первое тепло
Материнских рук.
Снегом замело
Место встреч, разлук.

Домик у реки,
Чуть дымит труба...
Мысли далеки,
По судьбе – судьба.

Прокатился век,
Словно снежный ком
Потемневший снег
Призасыпал дом.

Материнских рук
Первое тепло.
Место встреч, разлук
Время замело.

*

Не полюбишь, ну что же, так, видно,
Звёзды наши в пути не сошлись.
Только всё-таки очень обидно –
Без тебя проживать эту жизнь.

Без тебя по утрам просыпаться,
Без тебя засыпать по ночам.
И к тебе лишь во сне прикасаться,
Растекаясь по нежным плечам.

День за днём – друг от друга всё дальше,
Мирозданья вращается ось.
Надо было нам встретиться раньше –
Может, всё бы случилось, сбылось...

... Не полюбишь, теперь уже ясно,
Только сердцу никак не понять,
Что душе в этом мире прекрасном
Боль-разлуку придётся принять.

ГАДАНИЕ ЦЫГАНКИ

Эта женщина молодая,
О судьбе по руке мне гадая,
Говорила – всё сладится, сбудется,
А плохое, что было, забудется.

Я поверил гадалке молоденькой,
Зашагал по тропинке по тоненькой.
Оборвалась тропинка, как ниточка,
Только хлопнула следом калиточка.

В полымя угодил я негаданно –
Кем-то было задумано, задано ...
А любил и страдал я немерено,
Столько времени было потеряно!

Но хорошее помнится, любится,
Что хотел бы забыть – не забудется.

*

Пошли мне ангела, Господь!
Оберегать от мысли черной.
Моя безудержная плоть
Нуждается в защите оной.

Пошли мне ангела, теперь,
Когда весь мир от зла в смятеньи.
Как много выпало потерь,
Как мало в жизни обретений.

Непредсказуемая грусть
Дождём холодным сыплет с неба.
Пошли мне ангела, он пусть
Оберегает нас от гнева.

Пошли мне ангела с небес
Сейчас, теперь, вот в эту пору.
Чтоб мог нести земной свой крест
Всё дальше, дальше, выше в гору...

ПРОШЕНИЕ ЗА СЫНА

Дай ему посох по силе его,
Посох, что временем строган.
Чтоб в этом мире обид и тревог
Выстоять мог он.

Путь, что отмерен Тобою ему,
Добрым пусть будет.
Сам ведь ты знаешь – непросто в миру –
Путь этот труден.

Господи! Дай нам терпенья и сил,
Мудрости старцев святых,
Это и всё, что бы я попросил
Для сыновей своих.

МУЗЕЙ ВРЕМЕНИ

Странный дом, ни окон, ни дверей,
Кирпичом замурованы ниши.
А вокруг ни людей, ни зверей –
Только кот, будто сторож, на крыше.

Охраняет заброшенный дом
Кот-баюн серо-дымчатой масти.
Время спит в этом доме пустом,
Там утихли все споры и страсти.

Сто иль тысячу минуло лет,
Прокатились и бури, и стужи.
То закат наступал, то рассвет,
Только всё это было снаружи.

А внутри среди плесени стен,
Только темень да тишь вековая.
Сколько было в миру перемен...
Вдалеке слышен грохот трамвая.

Мир меняет привычный свой вид,
Расширяет пределы пространства.
Только дом этот странный стоит
На границе незримого царства.

Н. Хрущёв: «Мы будем жить при коммунизме...»

✱

Недопитое вино
Недопитым и осталось.
Это было так давно,
В той поре, когда мечталось,
В той поре – когда, когда
Жизнь летела ураганом.
Что ж вы, быстрые года,
Поспешили за обманом.

Впереди на много лет
Мы загадывали счастье.
Жизнь прошла, а счастья нет –
Разобрали на запчасти,
На «фиаты», на «форды'»
И на прочие «седаны»,
И остались от мечты
Фантастические планы.

... Недопитое вино –
Жидкость мутная в стакане.
И разбитое окно
Продувает сквозняками.

*

*Миллиарды людей приходили на Землю
и, надеюсь, будут приходить новые миллиарды.
Вопрос, что оставляем после себя?!*

Кому что надо в этой жизни,
Поди попробуй разберись.
Холодным днём на горькой тризне
Вновь отпевают чью-то жизнь.

Пришёл, ушёл, не разобрался –
Зачем в мир скорбный приходил?
И с Богом он, и с чёртом знался,
И Там, и здесь он наследил.

Следы дожди небрежно смоят,
И память выветрит совсем.
Кому-то вновь могилу роют –
Кто приходил? Зачем, зачем?!

*

Икумиры, и пророки –
Все с приставкой «лже».
Бесконечные пороки –
Холодно в душе.

Никому никто не внемлет,
Сходит мир с ума.
Только чуть в душе затеплит,
Как опять зима.

Как опять в снегах дороги,
Замело пути.
Лжекумиры, лжепророки
Не дают пройти.

Но я знаю, в век жестокий
Вместо разных «лже»
Вновь придут в наш мир пророки
С верою в душе...

*

Ненавижу пространства закрытого,
В лифт шагну ли, спускаюсь в подвал –
Ощущенье тепла ядовитого
И щербатого мрака оскал.

Ощущаю всей кожей и «фибрами»
Этот воздух, спрессованный в смрад.
И дышу не галлонами, литрами,
Выдыхая разбавленный яд!

Выхожу, вылетаю из прошлого,
Из подземки на выход спешу...
В мире нет ничего невозможного –
Я свободой снова дышу.

*

Прошедшего лета макушка,
Румяный стожок на лугу.
Какою ты будешь старушкой,
Представить себе не могу.

Осенние дни, словно листики,
С берёз отрываясь, летят.
Ни грамма, ни капельки мистики –
Так время меняет наряд.

Деревья почти оголённые,
И птиц распугал манекен.
А мы с тобой – дети влюблённые,
Не видим вокруг перемен.

*

Гром грохочет за рекой, вдали,
Серый дождь завис в оконной раме –
Пахнут ветром волосы твои,
Буйными осенними ветрами.

Милая, любимая моя,
Прошлое ночами вспоминая –
Отчего в далёкие края
Занесла судьба меня земная?

Сколько раз встречались на лету –
Полустанки, станции мелькали.
Иногда сквозь эту суету –
Мы друг друга взглядами ласкали.

... ..

Гром стихает где-то за рекой,
И светлеет небо над холмами.
Глажу твои волосы рукой
И ловлю дыхание губами.

ВЕСЕННИЙ НАПЕВ

Пусть плохое всё пройдёт,
Доброе останется.
На реке весенний лёд
Крошится, ломается.

На реке искрит вода
Белая-пребелая.
Мои юные года –
Ягода неспелая.

Вот и тронул ледоход,
Берега колышатся.
Время, времечко вперёд
Бесконечно движется.

Вниз по камушкам течёт,
К морю устремляется –
В поле ягода цветёт,
Соком наливается...

*

В мире всё неповторимо –
Каждый день и каждый миг.
Поездов, летящих мимо,
То ли вопль, то ли крик.

В мире всё неповторимо –
То, что было до меня.
А душа неотделима
От сегодняшнего дня.

В мире всё неповторимо –
Жизнь как бурная река.
И плывут куда-то мимо
Кучевые облака ...

*

Всё в этом мире со мной уже было,
Птицу-удачу я в небе ловил.
Ты в это время другого любила,
Я в это время другую любил.

Ты в мои сны приходила ночами,
Что-то шептала, садясь на кровать.
Днём нас с тобою опять разлучали,
Сердце моё заставляя страдать.

36

Птицы-разлучницы в небо взмывали,
Вещий мой сон унося на крылах.
Руки мои пустоту обнимали,
Я оставался в загадочных снах

Но разорвал я тот круг сновидений,
Ты не успела покинуть меня.
Стало вдруг явью, без всяких сомнений,
Всё, что мне снилось до этого дня.

*

Милый друг, без причин не злословь,
Буквы слов отшлифованы лаком.
Нелюбовь – это тоже любовь,
С отрицательным знаком.

Нелюбовь не заставишь любить,
И она не слабеет с годами.
Нелюбовь – это чёрная нить,
Что натянута между словами.

Оборвётся вдруг слово одно,
И посыпятся с нити другие.
Знать, не всем нам любить суждено,
Так устроены судьбы людские.

Нелюбовь в этом мире живёт,
Неподвластная чувствам горячим.
Своего нелюбимого ждёт,
От любви в тёмных улочках прячет.

*

Не плачу, не рыдаю над судьбою,
Всё испытал: и радость, и беду.
Как хорошо, что я любим тобою
Здесь, на земле, и там, куда уйду.

Всё испытав, к чему теперь стремиться?
Куда ни глянь – пустые берега...
Летит, летит над зимним полем птица,
Роняя тень на белые снега.

СКВОЗЬ ТЕРНИИ...

Холодный ветер по стерне
Крадётся словно тать.
Опять раздра в моей стране,
Просвета не видать.

Лишь темнота над головой,
Да под ногами тьма.
Иду по миру сам не свой
Со мной печаль сама.

Так и идём мы по стране,
Уже немало лет.
И всё же теплится во мне
Надежды хрупкий свет.

ПАСХА 2016

Сколько нежности в русском народе,
Чудо-вербы опять зацвели.
Прояснилось в душе и в природе,
И разъяснилось небо вдали...

Боже! Милость какая нисходит
На Тебя, на меня с высоты.
В одночасье в душе распогодит
И любовью наполнишься ты.

И забудешь обиды пустые,
Чтоб друг друга простить мы могли –
В эти дни просияют святые
Над безоблачным ликом Земли.

*

Ты думаешь, грехи простятся,
Обман простится и враньё,
В толпе нетрудно затеряться –
Труднее выйти из неё.

В толпе размыты ливнем лица
И, кто есть кто, не разобрать.
Ты думаешь, тебе простится,
Что ты с толпой шёл убивать?

Ты думаешь, тебе зачтется,
Что был рабом в людской толпе...
По одному предстать придётся –
На Божьем праведном суде.

*

Осень прохладой дышит,
Лист тополиный шуршит...
Друг меня, видно, не слышит,
Все о любви говорит.

Друг мой, очнись от обмана,
Всё пребываешь во сне.
Поздно уже или рано
Думать, мечтать о весне.

Осень туманит овраги,
И просветляется высь.
Друг мой, забудь свои страхи,
Все, что вокруг – это жизнь.

Время весенних разливов,
Знаю и верю, придёт.
Господи, сделай счастливым
Мой несчастливый народ.

*

«Не сомневается только дурак», –
Так говорят в народе.
Сделал всё плохо, сделал не так,
Но на мажорной ноте.

Всё переделал на собственный лад –
Он и не мог иначе.
Только дурак непонятному рад,
Умных людей дурача.

*

Всю жизнь мы играем в рулетку –
Меняем на медь серебро.
Подброшу повыше монетку,
А вдруг упадёт на ребро.

А вдруг повезёт ненароком
И радость сумею узреть.
Каким только вывернет боком?
С какой стороны посмотреть?

Кидаю повыше монетку –
Летит, тихой медью звеня...
Вновь ставит округлую метку,
Вновь падает наземь плашмя.

Орёл или решка – не знаю,
Удачу в руках покручу
И вверх её, дуру, бросаю,
И знать ничего не хочу.

*

Чтобы никому ты больше не досталась,
Дни и ночи в клочья разорву...
Всё осилю – старость и усталость,
Смерть свою, как сон, переживу.

45

Чтобы никому ты больше не досталась,
Я тебя у пристани дождусь.
Жизнь и смерть, а между ними малость –
Радость встреч и расставаний грусть.

ИЗНАНКА

Говорим одно,
Делаем другое.
Жизнь моя – кино,
Нас на сцене двое.

Я и снова я.
В лунном отраженье
Сущность бытия –
Светопреставленье.

Сущность бытия –
Самовыраженье.
Я и снова я –
Тень моя с рожденья.

Двое нас в миру,
Двое нас, не скрою.
Если я умру,
Тень уйдёт со мною.

Я и снова я –
Мы неразлучимы.
Сущность бытия –
Огонёк лучины ...

*

У каждого тень своя,
У каждого свой попутчик.
Всё ясно – есть ты и я,
А всё остальное – случай.

*

Я прошу Всевышнего –
Мне не надо лишнего.
Дай ума, как умному,
Дай любви, как глупому.
Вот и всё, что нужно мне,
Остальное лишнее.

*

Я до разгадок жизненных охоч,
И в этом виноват знак зодиака.
Мой скорый поезд улетает в ночь,
Чтобы с рассветом вынырнуть из мрака.

События, забытые давно,
На перегонах памяти пылятся.
И ветер бьёт в закрытое окно,
До прошлых дней пытаюсь достучаться.

Над белым полем проплывает тень,
К рассвету сон мой безмятежный тает.
Мой скорый поезд вылетает в день,
И вновь душа от страха замирает...

ЛЕТО В ОДЕССЕ. 80-Е ГОДЫ

Лодка под парусом, солнце
Жаром колышет эфир –
Узеньким взглядом японца
Я познаю этот мир.

Шире глаза не откроешь –
Слепит светило в лицо,
Друг мой, по-местному «кореш»,
«Тянет» со мною винцо.

Сколько здесь разного люду,
Бродят почти нагишом,
Дней ещё десять пробуду
Я здесь залётным бомжом.

В море глазастом, бездонном
Прячусь от ласковых пуль
Женщины в платье зелёном –
Лето в разгаре, июль...

ЛУНЬЯ

Ты вся из отрицаний состоишь,
О чём-то несусветном говоришь,
Всё говоришь, играючи словами –
Слова твои, как стёклышки в оправе.

Блестят они от солнечных лучей,
И речь твоя как взбалмошный ручей...
Ты отрицаешь явное в миру,
Ведя свою нехитрую игру.

И там, где правда, вдруг всплывает ложь.
Ты отрицаешь это. Ну и что ж?

*

Лягушонки в коробчонке –
Общежитские девчонки.

Эта девичья обитель –
В тесноте, да не в обиде.

Здесь и днюют, и ночуют.
Ждут, когда их расколдуют.

Поменять бы коробчонку
На карету золочёнку.

Ах, девчоночки-царевны,
До чего ж вы откровенны.

Замуж хочется за принца –
Муть, болотная водица.

Кто там в тине водится?
Замуж всё же хочется.

В коридорах распашонки –
Сохнет детское бельё.
Общежитские девчонки –
Горе-луково моё.

ОЖИДАНИЕ

Только свет высвечивает тени,
Тьма есть тьма – не видно в ней ни зги.
Сколько жизней, сколько поколений
Не вернулось из ночной пурги.

Не вернулись в эти кущи света,
Заблудились в бесконечной мгле.
Сколько ж недождавших ответа
Ждут своих любимых на Земле.

Ждут и ждут до самого предела,
Глядь-поглядь – паромщик на корме.
Вновь звезда над миром пролетела
И исчезла без следа во тьме.

ЛУННЫЙ СВЕТ

Прикосновенья, притяженье
И отторжение потом,
Когда приходит всё в движенье
В пространстве сумрачном, пустом.

Лови, поэт, пылцу златую,
Что льётся струйкою живой...
И эту комнату пустую
Воспой возвышенной строфой.

*

Код Леонардо да Винчи –
Жизни таинственный штрих.
Я оказался в клинче
Душных объятий твоих.

Если Вселенная вечна,
Значит, бессмертны и мы.
Вот таракан запечный
К свету бежит из тьмы.

Спит за окошком вьюга,
Гаснут к утру фонари...
Милая сердцу подруга,
Жарки объятия твои.

Код Леонардо да Винчи –
Тайные знаки крестом.
Что в этом мире достичь я
Смог бы, не знает никто.

Код Леонардо да Винчи –
Сказки, сказания, притчи...

КУКЛОВОДЫ

Нити перепутал кукловод –
Закрутился в панике народ.
Неужели трудно всем понять –
Надо нити в куклах поменять.
Не распутать спутанные дни,
С прошлым перепутаны они.
И кого в случившемся винить? –
Кукловодов дёргают за нить.

*

Унынье – это грех,
Унынье – это слабость.
Как поделить на всех
Нечаянную радость?

Как поделить на всех –
Микроскопичны дозы –
И беспричинный смех,
И по причине слёзы.

Пройди и оглянись
На прошлых дней творенья,
Унынье – это жизнь,
Без веры в пробужденье.

*

Пока не грянула гроза
И не подкрался страх –
Спешу скорей под образа
С молитвой на устах.

Сверкают молнии вдали,
И всё слышнее гром.
Молитвы добрые мои
Оберегают дом.

Не капнет малая слеза
В том ливне проливном,
И не страшит уже гроза,
И не пугает гром.

Перекрещусь ... и вновь молюсь
И знаю наперёд –
Всё вынесет святая Русь
И всё перенесёт.

*

Какие годы прожиты,
То осень, то весна.
Целуй меня, ну что же ты –
От взгляда смущена.

Целуй меня, любимая –
Ведь это сущий мёд.
Как жизнь неповторимая –
Течёт себе, течёт.

Какие тропы пройдены
Наперекор ветрам.
Глаза твои – смородины –
Прижму к своим губам.

Ты ангелом хранимая,
Шепчу я – «Алилуй».
Целуй меня, любимая –
Как сладок поцелуй.

*

Надо выстрадать право –
Называться поэтом.
Пустобрешная слава
Не поможет при этом.

Чтобы снова и снова
Вдаль летела дорога.
Надо вымолить слово
У судьбы и у Бога.

*

Как легко расстаёмся мы с прошлым!
Мир становится дрязглым и пошлым.
Как легко мы ломаем устои
Наших предков, чего же мы стоим?

Как потомки оценят наш труд –
Словом добрым иль злым помянут?
День сегодняшний тает во мраке.
Что ж вы люди яко собаки?

ЗЕЛЁНОЕ СУКНО

Зелёное сукно
И клякса от чернил,
Давным – давным-давно
Здесь человек жил.

Соседям всем назло
Он кляузы строчил...
Но время шло и шло,
И клязник почил.

Остался стол и шкаф,
Зелёное сукно.
Кто прав был, кто не прав –
Известно всем давно.

Он всех и вся чернил,
Пил от тоски вино.
Лишь клякса от чернил
Осталась от него.

*

По горам, по горочкам
Талый след вдали,
Разложу по полочкам
Дни и сны свои.

Полочка за полочкой –
Радость и печаль.
Дни и ночи стопочкой,
За труды – медаль.

Всё на свете временно,
Нече горевать.
Сколько дней потеряно.
Где их отыскать?

Тяжелеет полочка,
Лишний груз бы снять.
Сладко пьётся водочка –
Время вспоминать.

*

Погода, непогода –
Изменчива природа.
Свобода, несвобода –
История народа.

Понятно, непонятно –
На плащанице пятна.
Что верно, что неверно –
И вечно всё, и бrenно ...

*

От злобы перекошенные лица,
Куда ни ткнусь – разбойник иль злодей.
И надо ж было мне на свет явиться
Во времена воинственных людей.

В эпоху бесконечного ненастья,
Когда весь мир построен на крови.
А я рождён был для любви и счастья,
Но на земле нет места для любви.

ЧЁРНАЯ ПУЛЯ

Приснилось мне, что я был ранен
В далёком городе Беслане,
Я никому не делал зла,
Но пуля в грудь мою вошла.

Не задержалась, стерва злая,
Навылет, подлая, прошла
И полетела, больно рая,
Другие души и тела.

СЕМЕЙНОЕ ФОТО

Ни весточки от вас, ни звука,
Лишь гром небесный в облаках.
Мы все похожи друг на друга,
Как отраженье в зеркалах.

Гляжу на старенькое фото,
Где мы все вместе, в той поре –
Вот брат мой до седьмого пота
Дровишки колет во дворе.

А вот отец корзинку ладит –
Вновь по грибы, за край села...
Сестрёнка в доме кошку гладит –
У всех свои, свои дела.

... Но день за днём желтеет фото
И выцветает летний двор.
И мне, как в юности, охота
Перемахнуть через забор.

И на просторах огорода
Под грядки землю распахать...
Гляжу на выцветшее фото –
Волненье не могу унять.

ИСХОД

Боюсь назвать тот страшный год,
Боюсь пророчества отныне.
Я вижу, как бредёт народ
С сумой по выжженной равнине.

Покинув Родину свою,
Бредёт, бредёт живой стеною.
Я эти лица узнаю –
В них много схожего со мною.

Народ мой, стой, остановись.
Нельзя без Родины, как птицам.
Вся наша будущая жизнь
Лишь на земле родной продлится...

*

От встречи до встречи – мгновенье одно.
Рябина-кручина стучится в окно.

От встречи до встречи – века и века.
На горных вершинах не тают снега.

И зимы, и весны идут чередой.
От встречи до встречи – живу я тобой...

*

Вся жизнь моя то вкось, то вкривь,
То вкривь, то вкось опять.
То ото всех иду в отрыв,
То возвращаюсь вспять.

Как с гор студёная вода
Бежит, несётся вниз,
Так мои вешние года
Расплёскивает жизнь.

Так и живём – мороз и зной,
То радость, то беда.
И ты, любовь моя, со мной
Сегодня и всегда.

Дорога вкривь, дорога вкось,
То нива, то жнивье.
Жить на Земле мне довелось –
Спасибо всем за всё...

ЗИМНИЙ ПОЕЗД

Полустанки мимо, мимо,
Липкий снег летит в окно.
Всё ль с душой соизмеримо,
Всё ль с душою заодно?

Всё ли мне понятно, ясно
В этом мире бледных грёз?
Для кого-то жизнь прекрасна,
Для кого-то – море слёз.

Полустанки мимо, мимо –
Ночь за ночью, день за днём.
Всё, похоже, повторимо
В этом сонмище людском.

В ожидании тревожном
Я лечу на край земли.
Только снег в окне морозном,
Только свет слепой вдали.

ПОЛЕ ПАМЯТИ

Рассыпаю время, семена
Долго, долго всходят, и в пространстве
Вызревают чьи-то имена,
Возвращаясь из далеких странствий.

Рассыпаю время, небеса
Созревают звездами – цветами.
Из глубин Вселенной голоса
Говорят из будущего с нами.

Вечности связующая нить –
На лугу ромашки полевые.
Рассыпаю время, чтобы жить
И побегу распускать живые.

Летний вечер до предела тих,
Лики братьев зримо вспоминаю.
Прозреваю духом среди них.
Русским духом сердце наполняю.

Собираю время, семена
Прорастут в иные времена ...

*

Кровь рябины на снегу –
Тихий зимний вечер.
Мы живём, как на торгу
Жизней человеческих.

Мы торгуем всем святым,
И душой, и телом.
Над землю серый дым
В беспробудно-белом.

Мы живём, не чуя лет
И под вой метели.
Натворили столько бед
И творим доселе.

На каком таком веку
Мы поладим с веком?
Кровь рябины на снегу
Засыпает снегом.

ПОПУТЧИК

Ждать – пождать, ничего не дождёшься,
В ожиданье вся жизнь пролетит.
А в конце вдруг на зов обернёшься
И уставишься тупо в зенит.

Жизнь звенела, но рядом с тобою,
Жизнь гремела, но где-то вдали...
Ты теперь недоволен собою,
Даже след твой затерян в пыли.

И теперь у крутого обрыва
Ты готовишь свой дальний полёт,
За спиной чей-то голос с надрывом
Колыбельную песню поёт...

Е. М.

Вы говорите, что стихи грустны,
Они теперь не могут быть иными.
Ну, что поделывать, если даже в сны
Приходят все трагедии земные.

Такое время нынче на дворе,
Всё злее зреет мировая ссора.
Горит уже не шапка на воре,
А целый мир сгорает от позора.

Всё от того, что тает доброта,
Как снег весенний, вглубь земли уходит,
И жизни безоглядной суета
Нас друг за другом строем гонит, гонит.

Чем ближе к краю, тем прозрачней даль
И тем яснее перепуток дальний.
Мои стихи печальны, но печаль
Струит по миру свет исповедальный.

*

Давно привыший в жизни ко всему,
И к доброму исходу, и к дурному...

И. Ляпин

Я не привык, прости меня, мой друг,
Ни к доброму исходу, ни к худому.
Вся жизнь моя – какой-то странный круг –
Мой путь от дома и обратно к дому.

Прощать другим и не прощать себе
Я научился в этих передрагах.
Ведь было больше доброго в судьбе,
Хоть приходилось защищаться в драках.

Привыкнуть ни к чему я не сумел,
Да и похоже, вовсе не пытался.
Бывало так, что я сквозь слёзы пел,
Бывало, что сквозь слёзы улыбался.

Привыкнуть невозможно ко всему,
Ни к доброму исходу, ни к худому...
Всё доброе, с добром в душе, приму,
Не поддаваясь обаянью злему.

*

Я гляжу оторопело –
Как жирует воронья.
Не в ладу с душою тело,
Будто тело не моё.

Потерял наверно где-то ...
Много слов на букву «ё» –
Улетело в Лету – Лето,
Лето тоже не моё.

Видно время не приспело.
Затерялась душа.
Вот и ищет своё тело
Вся от холода дрожа.

А вокруг народ потешный
Ходит-бродит не спеша.
Где же ты мой образ нежный –
Вся измучилась душа!

*

Спасибо, Господи! За всё –
За эти дали голубые,
За дни спасибо и ещё
За ночи светлые, земные.

«Спасибо» редко говорим,
Всё больше просим мы у Бога.
Дорожки лёгкие одним,
Другим – нелёгкая дорога.

Спасибо, Господи, Тебе
За путь, начертанный Тобою,
За всё, что в нынешней судьбе,
За то, что будет впредь со мною.

Спасибо, Господи! За всё, –
Я послужу Тебе ещё.

О ТВОРЧЕСТВЕ БОРИСА БУРМИСТРОВА

Нужно было время, нужен был духовный рост, чтобы сегодня можно было сказать: Б. Бурмистров как личность и как поэт является представителем классической русской литературы, истоки которой коренятся в тысячелетних традициях православия, православной культуры и мирозерцания. А где православие, там безусловный приоритет отдаётся любви, милосердию, состраданию и, в конечном счёте, духовности как обобщающей эти три ипостаси категории. Православие, определяя мировосприятие поэта, определяет и реальные действия, его поступки в жизни, а главным из них является само творчество Б. Бурмистрова. Поэт во всём родном краю слышит голос предков, их былинное завещание.

Для православного, к тому же ещё и творческого человека, чужой боли, априори нет и быть не может, поскольку любые радости и беды из чьей души они бы ни исходили, всегда найдут приют в его сердце. Как рана на теле заставляет страдать весь организм, так и в духовной сфере страдания людей не могут не вызывать созвучных чувствований и сопереживаний, желания помочь и поддержать.

Наши бранные возможности ограничены, и потому, помогая – не навреди. Это один из ключевых постулатов творческого кредо Б. Бурмистрова, его принципиальное отличие от стиля и духа других поэтов. И это результат не только деликатности, смирения (как одной из добро-

детелей православия) и большой внутренней культуры – главным образом, это результат осознания им хрупкости гармонии мира, её незащищённости. Ибо мир, как и православная личность, организован на принципах любви и гуманизма, и он обязательно примет тебя в своё лоно, поймёт, простит и поддержит. Поэтому сначала необходимо предъявить самый высокий счёт самому себе: не наврежу ли, имею ли я моральное право дать жизнь своему слову в этом мире, даже имея благие намерения? Ведь ими, может быть, дорога и в ад вымощена. Надо очень хорошо подумать, прежде чем что-то сказать людям.

*Загляделся в прозрачный ручей
И над жизнью задумался снова:
Отдохнуть бы от мутных речей
В ожидании светлого слова.*

Спокойный, выверенный, негромкий голос поэта слышнее некоторых крикливых, уверенных в своём человеческом и творческом превосходстве, избранности и уникальности сочинителей. Его прикосновение к миру поэзией, которая нежнее цветка одуванчика, доходит до сердец и умов гораздо сильнее, чем самые узорные, но равнодушные речи.

Как мы заметили выше, всё творчество поэта – это поступок, который совершается не в сиюминутном порыве, а длится всю сознательную жизнь, как единственный механизм, осуществляющий связь времён.

Однако для Б. Бурмистрова как для поэта связь времён не может осуществляться только через личность. Время как осознаваемая категория появляется у него и становится вечным исключительно при взаимодействии, вобравшей в себя природу и работающей во благо вечности личности и Вселенной: «Всё длится в памяти моей, всё длится в памяти Вселенной». А если так, то Вселенская память тем богаче, чем богаче память человеческая и, ясно, всечеловеческая. Именно в этом смысле Ф. М. Достоевский говорил о православном русском человеке как о Всечеловеке, хранителе и оберегателе общечеловеческих духовных ценностей, призванном объединять все духовные начала мира, согревать их своей любовью.

Б. Бурмистров совсем не претендует на новации, за которые бы цеплялся взгляд, но оставалась равнодушной душа. Это несомненное и большое достоинство поэта. Ибо предназначение поэзии не в том, чтобы тешить самолюбие автора, пестовать в себе греховные высокомерие и гордыню или совершать самооткрытия в духовной сфере – здесь всё уже давно открыто и сказано в Библии. Нет и быть не может новых тем, кроме вечных: любовь, жизнь, смерть. А все попытки изобрести новых богов, открыть что-то в духовной сфере, поставить свой трон выше Бога приводят лишь к её деградации и бесславному концу. Пример? Атеистическая идеология.

Само русское слово для Б. Бурмистрова уже является святой самодостаточной, непреходящей ценностью, поскольку в его звук и смысл вложена тысячелетняя духовная работа православного народа.

*Как прекрасен родимый язык,
Как он в строчки, созвучья ложится,
Словно к чистой водице приник –
До конца моих дней не напиться...*

Внешнее – всегда преходяще, временно, непостоянно, ненадёжно, чтобы служить опорой, фундаментом бытия. Лишь одно, самое красивое и сильное чувство – любовь – по определению не может быть внешним атрибутом, она всегда отражает суть и смысл, восходящие к замыслу Творца. Б. Бурмистров, апеллируя к первородному, простому и ясному значению слова, предельно обнажает своё самое сокровенное и самое дорогое, чем владеет в этом мире – глубоким и всепоглощающим чувством любви. Только изнемогшим от любви сердцем можно написать стихотворение «Заповедь».

*На грешную жизнь не ропщите, –
Всё было, всё будет в судьбе.
В друг друге врага не ищите,
Но Бога ищите в себе.*

*В друг друге лишь друга ищите,
Отринув хулу и враньё,*

***И памяти тонкие нити
Не рвите во имя своё.***

Стихи поэта как бы естественным образом являются на свет и также естественно приживаются в живой душе на равных правах с другими составляющими внутреннего мира человека.

Вся поэзия Б. Бурмистрова – это путь познания истоков, корневых ценностей, на основе которых нашими предками была создана и выпестована Россия как многонациональная страна. От этих истоков не уйти, не убежать, не скрыться. И чем быстрее человек признает верховенство духовного над материальным, тем лучше.

Как правило, за внешней простотой поэтического слова Б. Бурмистрова обнажается глубина большого чувственного мира и тех самых предчувствий, которые заложены в нас изначально от природы и которым больше всего и надо верить, поскольку они всегда правдивее холодной логики.

Поскольку «без любви никак нельзя», просто нельзя, априори, без всякого логического обоснования, то это и есть – предчувствие. Но при этом кто-то скажет, что это неправда, что без любви можно и обойтись. Да, многие обходятся и без неё, живут и здравствуют, но и они всё равно согласятся с поэтом потому, что и тайно, и явно мечтают об этом высоком чувстве. И прежде всего, о любви между мужчиной и женщиной. Но поэт совсем не сводит поня-

тие «Любовь» только к взаимоотношению полов, она для него не только и не столько воздыхания под луной. Любовь для него – та ось мироздания, вокруг которой вращаются все его составляющие. А отношения между мужчиной и женщиной – это лишь оселок, на котором Всевышний стремится довести до совершенства самое светлое чувство, сформировать его таким, чтобы оно стало всеохватывающим, всегда и везде главенствовало при взаимоотношениях людей. Однако сердце подсказывает поэту, что и Творец радуется свободному проявлению любви в человеке, Бог Любит и учит этому чувству нас.

Б. Бурмистров – поэт чувственного мира, когда истина является как бы сама собой, когда слово само направляет мысль, показывает путь в отличие от рационального способа освоения действительности. Поэтому творчество его – объёмное, многомерное и всегда актуальное, как актуально всё, что касается чувства, любви, души, патриотизма и Отчизны.

Владимир Есенин, член Союза писателей России

БЫТИЕ ПОЭТА

70 лет – солидный возраст. А для поэта вообще запредельный – дар писания стихов у большинства даже великолепных мастеров слова уходит-исчезает, вымученные рифмованные строки не трогают ни умы, ни души. Не так у Бориса Бурмистрова. Его новые поэтические открытия – вот они перед нами, в них такая глубина осмысления бытия! Предъюбилейные стихи поэта волнуют и душу, и ум: здесь и мастерство, которое не пропёшь (впрочем, поэт уже долгие годы не употребляет веселящих напитков), и философское объёмное осмысление мира и жизни.

Чем дольше длится время творчества поэта Божьей милостью Бориса Бурмистрова, тем весомее предстаёт он своими стихами перед читателем.

В молодом возрасте он решил и осуществил: прошёл «университеты» Колымы, поехал туда, чтобы повариться в жизненном «кипятке». Приобрёл бесценный для поэта опыт «на северах» и вернулся в Кемерово, где начал медленный подъём на Парнас. Шагал неспешно, без скандалов и вычурностей, свойственных некоторым, весомо, как русский мужик-мастеровой, если уж делает вещь, то надолго.

Смотрим по книгам Бориса Бурмистрова, числом более дюжины: поэт очень быстро набирал высоту, уже со второго сборника впечатляет не только рост его поэтического (версификационного) мастерства – эта наука как раз даётся как бы сама собой. Но его лирико-философский склад

ума, глубина его мысли о сущем и вышнем, объёмность его взгляда, яркость нарисованных словом поэтических образов – всё это легко прочитывается в его стихах.

Его мировоззрение, да и всё творчество до конца, до паутинки стоит на фундаменте воспевания Человека, его рода: предков, родителей, любимых женщин, детей, Отчизны с соотечественниками. Поэт исповедуется:

*Мне новой Родины не надо,
Она одна – как Свет, как Бог.*

А вот ещё:

*Я ещё с рождения поверил –
Русский мир, как космос, навсегда.*

Он тоскует по дому, по скрипу калитки. Где родное гнездо, там родители: поэт говорит с отцом и матерью, советуется, отчитывается за сделанное, за свои поступки, корит себя за упущенное, важное, но несделанное ...

*Молитвы добрые мои
Оберегают дом.*

Не нами сказано, что поэзия – это создание жизни. В созидательной работе поэт является творцом, подражателем Всевышнего. Вот эту свою творческую роль очень точно понимает поэт Бурмистров, сверяя не только свои помыслы, но и поступки с Божественным идеалом, хотя может отвлекаться на соблазны жизни, проговариваясь:

Поэт на выдумки горазд.

Давно прозвучало, что поэт – «дудка Бога». «Была земля одна, и был Творец один», – полностью согласен с этим постулатом, зафиксированным Бурмистровым. Тогда, когда так было, и зародилась Божественная поэзия. А поэты в меру таланта, отпущенного Творцом, пытаются приблизиться к идеалу, делая это по-своему:

***Вера дана нам от Бога,
Верность – от русской земли!***

Вот в этом и есть патриотизм, о котором столь много дискутируют ныне. Бурмистров – патриот, об этом и пишет.

«Я себя под Господом чищу», – так мог бы «приспособить» к себе слова «поэта, горлана, главаря» поэт Бурмистров.

Но по сути-то поэтического самостояния Бурмистров действительно трепетно поклоняется Богу, Вседержителю и Создателю, доброму и умудрённому Отцу, при этом открывая для себя и читателя «кванты истины». Его духовные стихи есть отражение напряжённой и боговдохновенной духовной жизни.

Поэтический опыт Бориса Бурмистрова трогательно религиозен. И страдателен в высшем значении этого слова. Бог словно говорит устами Поэта с остальными людьми.

Земные неустройства язвят душу поэта, эта боль выливается в стихи. Когда «... в миру нету Божьего мира», и «Любовь в суете затерялась», тогда время бить в колокол

тревоги или плакать душе о душе сокровенной, как у Бурмистрова, и любить в полной мере:

*Любовью к ближним истончусь –
Душа любовью станет.*

Делать стихи в полную силу, радоваться, ненавидеть, любить во всю мощь – именно таков в творчестве поэт. Поэтому такое большое количество его стихов – любовная лирика. В каждой из бурмистровских книг лирические стихи о любви в гордом и значительном числе. Поэт пошёл на поэтический эксперимент: вместе с коллегой по профессии Татьяной Колач создаётся книжка лирических откровений под заглавием «Как жить на свете не любя», с подзаголовком «Романтическая пьеса для двоих». Не будем выдумывать интригующих отношений между двумя поэтами, сие тайна великая есть, но книга-переключка получилась замечательная: есть вступление – начало любви, широкий выход на простор счастливого и вдохновенного упоения любовью, и заключение – о таянии этого великого чувства и сожалении-плача одновременно с благодарностью за такой божественный подарок.

Приведём несколько фрагментов этого разговора-горения:

*Разлюби меня, разлюби,
Всему миру о том раструди,
Опусти моих слов невода
В полынью, где густеет вода,*

*Где мороза узорная нить
Будет строчки беззлюбные шить.
День за днём лоскуточки любви...
Разлюби меня, разлюби,
За обманные речи прости
И по миру бродить отпусти –
Там где небо сольётся с рекой,
Может быть, обрету я покой.
От тебя и от мира вдали –
Вспоминать буду я о любви.
(Борис Бурмистров)*

Устами лирической героини отвечает Татьяна Колач:

*А разлюбить уже не хватит сил –
Дано от Бога и возьмётся Богом.
Ты будешь мне всегда и люб, и мил
Здесь, на Земле, и за её порогом.
Не угадать, как сложится судьба –
Теперь она не властна над тобою.
И пусть хранит тебя моя мольба
В краю любов и с женщиной любовью.*

Можно представить, каким чарующим мог бы стать реальный спектакль на сцене с бурлящими высоким чувством стихами двух поэтов.

Любовь к женщине, любовь к стране, любовь к народу – об этом исповедальные строки в стихах.

*И в этом мире будет вечно длиться
Любви моей связующая нить...*

***Какое счастье на Земле родиться
И все пространства этой нитью шить.***

Бурмистров выстраивает, да уже выстроил, как крепкий деревенский дом, своё исповедальное пространство души, совести и ума. Его странствия по тому, что скучно называется сознанием и подсознательным – это как путешествие Данте по кругам ада. Но Бурмистров торит дорогу всем страждущим из самого низа наверх, к небу, к Богу. Он очень хорошо понимает целительность Слова для измятого, часто скрученного временем человека.

Душевные флюиды поэта особенно зримо видны при его общении со слушателями. Вот ведь, вроде читает без всяких выкрутасов, спокойно и размеренно, но слова ложатся, словно выточенные сверкающим топором мастера брёвна, в сруб без зазора, и поклонники поэзии затихают, замирают, слушая стихи в «живом» бурмистровском исполнении, чтобы после их окончания взорваться аплодисментами.

Бурмистров, по-настоящему любя свой народ, свою Отчизну, словом связывает исторические времена. Ему удалось в поэтические строчки заложить смысл жизни целого поколения – это энциклопедический взгляд на последние десятилетия нашей жизни. По его строчкам можно изучать целую эпоху бытия нашей страны. Многие ли поэты могут выдать подобную творческую продукцию? Такое доступно только большому поэту. А он такой и

есть – большой романтик и реалист в одном лице. И ничуть не крикливый. Ни в жизни, ни в творчестве.

Как сказано в стихотворении-завете сыну Сергею:

*Много ли прожито, много ли пройдено,
Точно не знаю, не считаны дни:
Два измерения – Мама и Родина,
Нам от рожденья, как святость даны.*

...

*Эту любовь, что нам Богом отмерена,
Эту святыню нести до конца –
Русь Достоевского, Блока, Есенина,
Русь моей матери, деда, отца.*

*Русь моя! Беды пройдут и тревоги,
В мире живущий, не сетуй на жизнь,
Сын мой, мой брат, мой сородич далёкий, –
Русской земле до земли поклонись.*

Как сказано самим поэтом, бурмистровскими поэтическими учителями являются Александр Блок, Сергей Есенин. Есть у него стихи, посвящённые Николаю Рубцову, – великого русского поэта он почитает и по-настоящему любит. Добавим Александра Твардовского, Юрия Кузнецова, земляков-кузбассовцев Виктора Баянова, Евгения Буравлёва, Игоря Киселёва. Один из кузбасских поэтов вывел поэтику Бурмистрова из Гавриила Державина. Может быть, и так. Учение у великих предшественников пошло впрок, но при этом у нашего поэта получается по-своему, по-бурмистров-

ски. Его стихи узнаваемы, легко западают в память. Прочитаешь следующие строчки и запоминаешь с первого раза:

*Три женщины любимых на земле,
Три мотылька светящихся во мгле,
За них готов молиться день и ночь –
Храни их Боже: мать, жену и дочь.*

Отдельная тема – музыкальность поэзии Бурмистрова. Многие его стихи так и зовут запеть: сам поэт поёт свои поэтические создания под гитару, многие барды и композиторы, просто любители любят переключивать его строчки на музыку – целые концерты можно услышать счастливым. Он откровенничает:

*Во мне мелодия жива
Моя родная, русская.*

Русская мелодия бывает и весёлой, даже разгульной, и грустной. У Бурмистрова вся палитра чувств русского человека. Часто он грустит-печалится:

*Мои стихи печальны, но печаль
Струит по миру свет исповедальный.*

Светлая печаль поэта Бурмистрова. Поэт грустит, но эта грусть от счастья бытия. Не верите? У совестливого, рефлексивного человека такое возможно. Не зря же он размышляет-печалится:

*Ничего не повторится,
Не продлится счастья миг.*

А за этой грустью и счастьем фоном на уровне подсознательного воспринимается цвет. У стихов – разный цвет: об этом говорят многие мастера слова. Ценю разноцветные строчки Бурмистрова, особенно те, которые как бы подвешивают восприятие читателя в золотистом импрессионистическом сверкающем мареве. Это как смотреть через цветное стекло: помните у Федерико Феллини зима, как в сказке.

Думаю, Борис Бурмистров в самом начале своего творческого пути осознал свою поэтическую стезю как служение. Служение близким, русскому народу, Отечеству, да и всему человечеству, если честно сказать. Такова его поэзия в лучших проявлениях. В этом смысле, на мой взгляд, определяющее значение имеет его сборник стихов «О чём не сказано ещё...», вышедший в Кемерово в 2009 году. Здесь полный спектр поэзии Бурмистрова, от книжки трудно оторваться, она, если хотите, «перелопачивает» читателя, в ней не только ожидание чуда, но и встреча с чудесным, растворённым в жизни.

Поэзия Бурмистрова – это ещё и боль за судьбы человечества, Отечества, близких людей. Но она же – счастье: счастье творчества, счастье бытия, счастье растворения в гениальном Божественном промысле. Настоящее искусство просто обязано нести людям это высокое чувство счастья, делать людей, хотя бы на мгновение, счастливыми. Эту высокую миссию русский поэт Бурмистров и

исполняет в меру своих сил и отпущенных ему способностей. Ведь недаром же им сказано, как вырублено на камне: «Любить других – удел поэта».

У поэта всекузбасская и сибирская известность. Его авторитет поэтического мастера в этом российском регионе бесспорен. Но вот с российской известностью похуже, хотя есть у него сборники стихов, изданные и в Москве, и в Санкт-Петербурге вышел хорошо подобранный томик «Избранного». Думаю, всё дело в том, что не мельтешит поэт из Кузбасса на телеэкране, не гонится за «жареными» темами на страницах газет, не часто удаётся прорываться со стихами на страницы центральных издательств.

Когда сильно «достанут», он расчехляет своё публицистическое перо и убедительно говорит о защите русского языка, недопущении в литературе нецензурщины, установке в Кемерове памятника Достоевскому, и о многом ином приходится воевать поэту, превращающемуся на время в публициста. Вообще-то представить себе культурную жизнь региона без активного в ней участия Бориса Бурмистрова невозможно.

Поэт в высшей степени активен, мысль его работает на все сто – недаром его возраст олицетворяется с мудростью. К Борису Бурмистрову продолжают «приходить» стихи. Вот и к юбилею он подготовил к изданию книжку, в которой как раз 70 стихотворений – почти все новые. И это замечательно.

А всё потому, что «поэзия – это сознание собственной правоты». Тяжкий путь, может быть, даже мучительный, Бо-

риса Бурмистрова к правде, его горячая ненависть ко лжи – это характерно для поисков настоящей русской литературы.

В заглавии размышлений о творчестве поэта использовано слово из названия его стихотворения «Бытие». Вот оно:

*С тех давних и далёких дней
Прошла эпоха целая...
И я был в ней, и я был с ней –
Ей в помощь что-то делая,*

*И на пределе бранных сил
Помочь пытался ближнему –
Не навредил, не навредил –
Хвала за то Всевышнему!*

*Валерий Плющев,
член Союза писателей России
г. Кемерово*

СОДЕРЖАНИЕ:

Борис Бурмистров – Вернуться в русскую Россию 4	
1 «Вся надежда нынче на мессию...» 9	
2 «По белому свету, по белому свету...» 10	
3 Пятидесятые 11	
4 «Да будет свет! – сказал Пророк...» 12	
5 Божий глас 13	
6 Клеветникам России 14	
7 Вольнодумцу 15	
8 Панорама 90-х годов 16	
9 «Не сжигайте в прошлое мосты...» 17	
10 «Каждый сам по себе...» 18	
11 «Частоколом дней обнесены...» 19	
12 «Голоса людей, как птицы...» 20	
13 «Я родился на улице Каменной...» 21	
14 «Первое тепло...» 22	
15 «Не полюбишь, ну что же, так, видно...» 23	
16 Гадание цыганки 24	
17 «Пошли мне ангела, Господь!..» 25	
18 Прощение за сына 26	
19 Музей времени 27	
20 «Недопитое вино...» 28	
21 «Кому что надо в этой жизни...» 29	
22 «И кумиры, и пророки...» 30	
23 «Ненавижу пространства закрытого...» 31	

24 «Прошедшего лета макушка...»	32
25 «Гром грохочет за рекой, вдали...»	33
26 Весенний напев	34
27 «В мире всё неповторимо...»	35
28 «Всё в этом мире со мной уже было...»	36
29 «Милый друг, без причин не злословь...»	37
30 «Не плачу, не рыдаю над судьбою...»	38
31 Сквозь тернии	39
32 Пасха 2016	40
33 «Ты думаешь, грехи простятся...»	41
34 «Осень прохладой дышит...»	42
35 «Не сомневается только дурак...»	43
36 «Всю жизнь мы играем...»	44
37 «Чтобы никому ты больше не досталась...»	45
38 Изнанка	46
39 «У каждого тень своя...»	47
40 «Я прошу Всевышнего...»	48
41 «Я до разгадок жизненных охоч...»	49
42 Лето в Одессе. 80-е годы	50
43 Агунья	51
44 «Лягушонки в коробчке...»	52
45 Ожиданье.	53
46 Лунный свет	54
47 «Код Леонардо да Винчи...»	55
48 Кукловоды	56
49 «Унынье – это грех...»	57
50 «Пока не грянула гроза...»	58

51 «Какие годы прожиты...»	59
52 «Надо выстрадать право...»	60
53 «Как легко расстаёмся мы с прошлым...»	61
54 Зелёное сукно	62
55 «По горам, по горочкам...»	63
56 «Погода, непогода...»	64
57 «От злобы перекошенные лица...»	65
58 Чёрная пуля	66
59 Семейное фото	67
60 Исход	68
61 «От встречи до встречи – мгновенье одно...»	69
62 «Вся жизнь моя то вкось, то вкривь...»	70
63 Зимний поезд	71
64 Поле памяти	72
65 «Кровь рябины на снегу...»	73
66 Попутчик	74
67 «Вы говорите, что стихи грустны...»	75
68 «Я не привык, прости меня, мой друг...»	76
69 «Я гляжу оторопело...»	77
70 «Спасибо, Господи! За всё...»	78

Владимир Есенин – О творчестве Бориса Бурмистрова . . . 79

Валерий Плещев – Бытие поэта 85

*Автор благодарит
Тихонова Валерия Филипповича
за помощь в издании
этой книги*

